

Васильева И.Б.

Балтийский федеральный университет им. И.Канта

***Pathetically easy* или *downright difficult*: аспекты проблемы наречий-интенсификаторов в английском языке**

Inga Vasilieva

Immanuel Kant Baltic federal university (Russian Federation)

***Pathetically easy or downright difficult*: some aspects of intensifying adverbs in English**

Abstract

The study focused on intensifying adverbs of an open class in English. The analysis has shown that the meaning and functional potential of intensifiers is motivated by a complex interplay between deeper cognitive and innovative semantic processes as well as by the pragmatic intent of the speakers.

Keywords: *intensifiers, expressivity, cognitive linguistics, motivation, pragmatics, semantics, English*

В настоящее время прочная и многоплановая взаимосвязь когнитивной и языковой деятельности человека признается всеми лингвистами. Функции языка, также как и семантическая и синтаксическая мотивированность его структур, имеют глубинные связи с фундаментальными психологическими, познавательными (аналитическими), и аффективными аспектами умственной деятельности человека [5].

Многие языковые элементы вводятся в дискурс в силу разных факторов. Прежде всего, это стремление говорящего наиболее адекватно передать эмоциональную интенсивность высказывания и тем самым усилить прагматическое воздействие сообщения на адресата (в крайнем случае, использование таких элементов диктуется желанием говорящего проявить оригинальность самовыражения). Отмеченная прагматика экспрессивности определяет формальное, семантическое и функциональное обновление языковых элементов. Экспрессивность в языке, в свою очередь, обусловлена прагматическими факторами, поскольку процесс коммуникации неизбежно осложняется разноплановой информацией, которая определяется характером отношений между говорящими, их ролями в коммуникативном процессе, социальным статусом и, конечно же, их эмоциональным состоянием.

Экспрессивность находит свое выражение в способах интенсификации семантики языковых единиц различного порядка, и эти способы имеют собственно лингвистическую природу. Средства, усиливающие интенсивность семантики, чрезвычайно разнообразны, но наиболее выразительными в этом отношении являются наречия, а именно, их особая семантическая подгруппа – наречия-интенсификаторы. Изучение функциональных свойств и семантических особенностей интенсификаторов позволило обозначить четыре вектора связанных с ними проблем.

Первый – определение категориальных границ группы наречий, усиливающих семантику синтаксически связанных с ними языковых единиц. В современных работах по данной проблеме интенсификаторы трактуются по-разному [9, 4, 6]. Так, Р.Кверк и др. считают интенсификаторами наречия, выступающие в функции определения градуального прилагательного. Подобные единицы делятся на две подгруппы в зависимости от степени наличия качества, выраженного прилагательным, на условной шкале градаций – от наибольшей до наименьшей: *амплификаторы* (*awfully fussy, downright ridiculous*) и *даунтонеры* (*almost impossible, quite normal*) [9, с. 445]. Д.Байбер и др. в своей семантической классификации наречий выделяют категорию *наречий степени*, которая, в свою очередь, делится на две подгруппы: *интенсификаторы* и *даунтонеры* [4, с. 209].

Таким образом, в то время как Р.Кверк и др. используют термин *интенсификатор* для обозначения общеродового понятия, охватывающего как усиление, так и смягчение значения, Д.Байбер и др. понимают его в узком смысле, ограничивая интенсификацию только усилением семантики.

В данном исследовании принята дефиниция интенсификатора, основанная на классификации Д.Байбера и др., поскольку в ней четко обозначена его функция: *интенсификатор* – это наречие *степени*, усиливающее семантику определяемого им прилагательного или адъективизированного причастия. Такие интенсификаторы позволяют выстроить условную градуальную шкалу проявления признака (от умеренного до максимального) для соответствующих прилагательных и причастий. Так, некоторые интенсификаторы указывают лишь на более высокую степень качества относительно предполагаемого стандарта (*very cold, so boring*), в то время как другие соотносят степень качества с наивысшим, предельным значением относительно ожидаемого стандарта (*extremely unreliable, totally wacky*).

С семантикой интенсификаторов, несомненно, связана их дискурсивная функция. Усиливая значение синтаксически связанного с ним прилагательного, интенсификатор становится особым оператором коррекции отношения говорящего к высказыванию, что позволяет говорящему не просто модифицировать семантику отдельного элемента высказывания, но и смещать фокус сообщения и изменять его эмоционально-оценочную окраску. В этом случае обнаруживается очевидная связь интенсификации и оценочности в языке [2].

Вторым проблемным аспектом интенсификаторов является различная степень их грамматикализации и, соответственно, границы их распространения в языке. С одной стороны, наречные интенсификаторы представляют собой языковой ресурс, доступный любому носителю языка. Таковыми в английском языке являются конвенциональные интенсификаторы, образующие *закрытый*, устойчивый в количественном и качественном отношении класс наречий: *so, very, too, more interesting/boring/careless, etc.* [4, 7]. Интенсификаторы, принадлежащие закрытому классу, являются исключительно служебными словами, стилистически нейтральными и лишенными эмоциональной окраски. Не имея никаких специфических стилистических или прагматических

ограничений на употребление, они функционируют в расширенном дискурсе как операторы степени качества соотнесенных с ними прилагательных или наречий. С другой стороны, группа интенсификаторов постоянно пополняется в результате творческого использования языка его носителями. Это происходит вследствие того, что интенсификация семантики языковых единиц неразрывно связана с языковой *инновацией*. Каким бы оригинальным ни был интенсификатор, его постоянное употребление приводит к снижению эффекта его прагматического воздействия в речи. В результате действующих параллельно процессов делексикализации и грамматикализации интенсификатор постепенно утрачивает выразительность своего значения и становится служебным словом, функционирующим лишь как оператор степени качества. Стремление пользователей языка к экспрессии, желание отразить в высказывании интенсивность аффективного состояния, приводит к тому, что в языке постоянно происходит своеобразный процесс “повторной семантической переработки” [6] уже имеющихся значений, в результате которой создаются новые, более яркие усиливающие наречия. Они образуют *открытый* класс интенсификаторов, непрерывно пополняющийся новыми лексическими единицами.

Одним из способов пополнения открытого класса интенсификаторов является использование наречий других семантических групп в метафорическом значении. Например, наречие образа действия *perfectly* (= *in a perfect way, manner*), может также функционировать и в качестве интенсификатора со значением ‘совершенно, полностью, абсолютно’, если определяет прилагательное, например: *perfectly normal/clear/safe*. Подобным же образом, наречие реальности *really*, с одной стороны, может подчеркивать соответствие содержания пропозиции действительности, а с другой – может служить интенсификатором, корректируя интенсивность семантики прилагательного, как в *really good/helpful*. Другим чрезвычайно эффективным способом пополнения открытого класса интенсификаторов является деривация, посредством которой интенсификаторы образуются от прилагательных, например: *stunningly complex, pathetically small, hideously expensive, etc.*

Особый интерес для исследования представляют интенсификаторы английского языка, принадлежащие открытому классу. Благодаря своей двойственной функциональной природе, они соотнесены как с языком, так и с речью в силу спонтанных и инновационных процессов, связанных с их созданием и употреблением. Имеющиеся данные позволяют выявить примерный список таких интенсификаторов [2, с. 10]. В этом случае источником для составления выборки интенсификаторов для исследования послужил специализированный корпус обучающих текстов общим объемом 448 435 единиц¹.

Исследование интенсификаторов в текстах подобного рода с необходимостью опирается на несколько методологических принципов. Во-

---

¹ Единица корпуса – это последовательность знаков, ограниченная пробелами с обеих сторон, которую компьютер “воспринимает” как слово. Однако единица корпуса не тождественна слову, так как тексты исследованного корпуса технического плана и в них встречаются и символы, и цифры.

первых, в него должны включаться только интенсификаторы в атрибутивной функции, синтаксически соотнесенные с прилагательными и адъективизированными причастиями. Случаи определения интенсификаторами наречий или целых предложений не должны рассматриваться, так как последние представляют собой единицы иного свойства. Во-вторых, для анализа следует отбирать только редко встречающиеся интенсификаторы: наиболее показательны в этом отношении лексемы, имеющие от 1 до 5 случаев употребления во всем корпусе. Интенсификаторы, имеющие низкую частотность употребления, зачастую окказиональны, очень выразительны и, как правило, принадлежат открытому классу. Кроме того, это даст возможность заострить внимание на когнитивных и прагматических аспектах функционирования интенсификаторов.

Заметим попутно, что, несмотря на компактность объема корпуса, и, соответственно, полученной выборки интенсификаторов, он позволяет выявить тенденции, которые помогают указать новые, выходящие за рамки представленных ниже конкретных примеров, перспективы в изучении данной проблемы.²

К настоящему времени уже проведена количественная обработка интенсификаторов в данном корпусе – ее результаты представлены в таблице 1. В выборку интенсификаторов вошли 43 лексических единицы, составивших 78 случаев употребления.

Таблица 1. **Выборка интенсификаторов открытого класса из корпуса текстов по информационным технологиям**

** Интенсификатор	Кол-во лексических единиц	Кол-во случаев употребления каждой единицы	Общее кол- во случаев употребления
astronomically, badly, blatantly, brilliantly, cosmically, dead, devilishly, doubly, fiendishly, hideously, horribly, increasingly, insanely, insatiably, intensely, lavishly, minimalistically, refreshingly, severely, terrifyingly, totally, vastly, whoppingly	23	1	23
amazingly, awesomely, dreadfully, extra, extraordinarily, massively, overly, pathetically, plain, stunningly, wildly	11	2	22
dramatically, notoriously, ridiculously, surprisingly	4	3	12
awfully, downright, seriously, terribly	4	4	16
incredibly	1	5	5
ВСЕГО	43		78

Как видно из таблицы, все приведенные в ней интенсификаторы образованы в результате деривации, за исключением единичных случаев (*plain*,

² В настоящее время проводится аналогичное исследование сопоставительного плана на материале интенсификаторов русского и английского языка.

downright, extra), что позволяет без труда обнаружить семантическую связь между дериватом-интенсификатором и исходным прилагательным. Кроме того, данные интенсификаторы отличаются большим лексическим разнообразием, причем наибольшая лексическая вариативность отмечается в подгруппе интенсификаторов, имеющих самую низкую частотность употребления в корпусе, – только 1 раз. Таким образом, большая часть данных интенсификаторов не подверглась делексикализации и сохранила значение, которое играет определяющую роль в когнитивном переосмыслении новой языковой единицы.

Третье проблемное направление, связанное с изучением интенсификаторов, определяется возможностью рассмотрения их когнитивной природы. В этом случае цель исследования составляет выявление когнитивных механизмов, лежащих в основе их образования. Эта проблема, в свою очередь, имеет несколько аспектов. Первый – механизмы обретения словом функции усиления степени проявленного признака. Второй аспект – выбор лексических средств для создания интенсификатора – данный вопрос тесно связан с проблемой языковой номинации. В настоящее время общепризнанным является тот факт, что языковая номинация позволяет выявить способы первичной категоризации содержаний [3]. Третий аспект описания когнитивных оснований интенсификаторов состоит в выявлении глубинных семантических условий, обеспечивающих функцию интенсификации.

Что касается выявления когнитивных оснований интенсификации в языке, то весьма показательна в этом плане уже их семантическая классификация. Интенсификаторы, выделенные в текстах указанного выше корпуса, обнаруживают следующие семантические классы:

1. Сила психологического воздействия (сила аффекта).

1.1. Страх, ужас: hideously, horribly, terrifyingly, terribly, dreadfully, awfully, awesomely.

1.2. Сильное удивление или впечатление: amazingly, stunningly, incredibly, surprisingly, dramatically.

1.3. Чувство жалости: pathetically.

1.4. Смех: ridiculously.

2. Сила физиологического воздействия: refreshingly (положительное воздействие), brilliantly (интенсивность восприятия – яркий свет).

3. Воздействие физической силы: intensely (натяжение).

4. Большой размер, большое пространство: totally, vastly, plain, massively, whoppingly.

5. Большое количество: doubly, lavishly, astronomically, cosmically.

6. Выход за пределы границ: overly, extra, extraordinarily, increasingly.

7. Стихийная сила.

7.1. Неконтролируемая сила: insanely, insatiably, wildly.

7.2. Метафизическая сила (“нечистая”): fiendishly, devilishly.

8. Явность, очевидность, общеизвестность: blatantly, notoriously.

9. Граница предела: dead, minimalistically, downright [8].

Данная классификация по категориальным основаниям показывает, что преобладающим глубинным условием образования интенсификатора открытого класса становится наличие признака “сила”, который имеет разнообразные проявления [1]. Так, 1-3 типы интенсификаторов связаны с воздействием силы психологического, физиологического и физического характера. Причем “сильные” эмоциональные состояния (удивление, ужас, жалость и др.) являются в тексте концептуальными метафорами, представляющими идею силы, например: *hideously, horribly, terrifyingly, stunningly, amazingly, etc.* Типы интенсификаторов 4-6 ассоциируются с идеями большого размера, множественности, а также нарушения предела привычных границ, которые связаны между собой, и в когнитивном плане также восходят к представлению о силе [1]. Тип 7-й непосредственно ассоциируется с идеей стихийной силы, неподконтрольной человеку, которая, с одной стороны, обнаруживает связь с психо-физиологическими состояниями человека (*insanely, insatiably, wildly*), а с другой – с необъяснимой “метафизической” силой (*fiendishly, devilishly*). Наконец, 8-й тип интенсификаторов связан с идеей явности и очевидности (*blatantly, notoriously*), а 9-й тип – со значением абсолютного или “предельного” качества (*dead, minimalistically, downright*).

На основании полученных таким путем данных можно сделать вывод о том, что, с когнитивной точки зрения, важный фактор образования интенсификаторов составляет проявление или воздействие силы, разнообразной по своей природе, а также идея множественности и большого размера, которые, в свою очередь, восходят к концепту силы. Другим когнитивным источником интенсификаторов открытого класса является идея очевидности (явности) и абсолютного предела.

Однако однозначно выявить глубинную когнитивную модель, лежащую в основе интенсификации семантики, удастся далеко не всегда. Так, например, не вполне ясными представляются семантические основания интенсификаторов *badly, severely* и *seriously*, несмотря на очевидность их исходной семантики и морфологической модели образования. Все этих наречия четко обнаруживают отрицательную оценочность, благодаря наличию в их семантике компонента “плохой, злой, опасный”. Возможно, именно оценочность исходных прилагательных *bad, severe* и *serious* является решающим фактором их использования при образовании интенсификаторов. Для выявления когнитивных оснований подобных примеров необходим более глубокий их анализ.

Говоря о собственно лексических аспектах образования наречных интенсификаторов данной выборки, необходимо отметить, что практически все они образованы в результате деривации от прилагательных или адъективизированных причастий. В то время как семантика исходных прилагательных и причастий достаточно разнообразна, о чем свидетельствует лексическая вариативность выборки, среди них особенно отчетливо выделяется группа эмотивных прилагательных и адъективизированных причастий. Таковы, например: *amazing* → *amazingly*, *terrifying* → *terrifyingly*, *dreadful* → *dreadfully*, *incredible* → *incredibly*,

stunning → *stunningly*, *insatiable* → *insatiably*, *ridiculous* → *ridiculously*, etc. Производный интенсификатор используется в метафорическом значении и неизбежно приобретает эмоциональную окраску исходного прилагательного или причастия. В итоге интенсификатор выполняет в тексте сложную прагматическую функцию: он не только усиливает семантику определяемого им языкового элемента, но и служит маркером, отражающим эмоциональный настрой автора. Вследствие того, что подобные производные интенсификаторы не просто указывают на высокую степень качества, выраженного связанным с ним прилагательным или причастием, а становятся языковым ресурсом, позволяющим спонтанно и экспрессивно выразить дополнительную прагматическую информацию об эмоциональном состоянии автора, они значительно варьируются от текста к тексту. Дополнительными примерами подобных эмоционально-окрашенных интенсификаторов служат: *brilliantly witty text*, *refreshingly simple*, *astronomically high resolution*, *the most lavishly expensive computer*, *stunningly complex chart*, *downright useless e-mail*, *whoppingly expensive machine*, *pathetically easy assignment*, *terrifyingly delicate condition*, etc.

В одном случае засвидетельствован весьма необычный окказиональный интенсификатор, тем не менее, не противоречащий выявленной тенденции, – *minimalistically*. Фрагмент контекста, в котором он употребляется, таков: [...] *and that is only minimalistically minimal minimum* [...]. Этот интенсификатор ассоциируется не с большим, а с наименьшим количеством или размером. Однако в данном случае эффект интенсификации семантики достигается, с одной стороны, благодаря соотношению количества с предельной точкой на шкале градаций (*minimal*), а с другой, благодаря редупликации основы существительного (*minimum*) в атрибутивном прилагательном (*minimal*), а затем в наречии, определяющем прилагательное (*minimalistically*).

Наконец, отметим четвертый аспект проблемы интенсификаторов – связь эмоционально-оценочных прилагательных и причастий, от которых были образованы исследованные интенсификаторы с оценкой в языке. Хотя свойство оценочности присуще большинству исходных прилагательных или причастий, преобладающей среди них была отрицательная оценка. В одном случае прилагательные и причастия, послужившие основой образования соответствующих интенсификаторов, содержали отрицательную оценку непосредственно в своей семантике, например: *awesome*, *terrible*, *dreadful*, *horrible*, *awful*, *devilish*, *fiendish*, *hideous*, *terrifying*, *bad*, *devilish*, *hideous*, etc. А в другом случае, они имели в своей морфологической структуре префикс со значением отрицания соответствующего качества, например: *insane*, *incredible*, *insatiable*. Относительной положительной оценочностью обладали всего лишь две лексические единицы: *brilliant* и *refreshing*. Семантика остальных прилагательных и причастий была нейтральной – таковы, например: *extra*, *total*, *over*, *double*, *increasing*, etc. Таким образом, в изученной выборке отрицательная оценочность интенсификаторов преобладала. Причем использование некоторых подобных интенсификаторов

характерно для менее формального стиля, например: *awesomely, dead, hideously, dreadfully, etc.*

Итак, интенсификаторы представляют собой особую семантическую группу наречий, которая, кроме устойчивого ядра (закрытого класса), имеет периферию (открытый класс), границы которой в количественном и семантическом отношении пластичны. Благодаря стремлению носителей языка к экспрессивности, процесс обновления интенсификаторов открытого класса происходит постоянно и в этом проявляется одна из закономерностей развития языка. Функциональный потенциал интенсификаторов в языке многогранен и обнаруживает сложную связь между глубинными когнитивными и инновационными семантическими процессами, мотивирующими образование усиливающих наречий. Поэтому векторы проблем, связанных с интенсификаторами, разнонаправлены и заслуживают дальнейшего изучения с целью более глубокого понимания процесса интенсификации в языке.

Литература

1. Берестнев Г.И. Слово, язык и за их пределами / Г. И. Берестнев. – Калининград : Издательство Российского государственного университета им. И.Канта, 2007. – 358 с.
2. Васильева И.Б. Оценочность и гендер: наречные интенсификаторы / И.Б. Васильева // Актуальные проблемы современной парадигмы лингвистики : сб. науч.статей / под ред. Иероновой и др. – Калининград : Издательство БФУ им. И.Канта, 2011. – С. 22-31.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки Славянской Культуры, 2004. – 555 с.
4. Biber D. Longman student grammar of spoken and written English. / D. Biber, S. Conrad, G. Leech. – Pearson Education Limited, 2002 (2003). – 140 p.
5. Givón T. The genesis of syntactic complexity / T. Givón. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2009. – 366 p.
6. Ito R. *Well weird, right dodgy, very strange, really cool*: layering and recycling in English intensifiers / R. Ito, S. Tagliamonte // *Language in society*. – vol. 32:2, (2003). – P. 257-279.
7. Lorenz G. *Really worthwhile or not really significant?* A corpus-based approach to grammaticalization of intensifiers in Modern English // *New reflections on grammaticalization* / I. Wischer (ed.) – Philadelphia, PA, USA : John Benjamins Publishing Company, 2002. – P. 143-161.
8. Méndez-Naya B. On the history of *downright* / B. Méndez-Naya // *English language and linguistics* – 12.2.– CUP, 2008. – P. 267-287.
9. Quirk R., S.Greenbaum, G.Leech, J.Svartvik. A comprehensive grammar of the English language. London, NY: Longman, 1995 (first published in 1985).
10. Vasilieva I. Gender-specific use of intensifiers in computer-related English texts / I. Vasilieva // *Språk och kön i nutida och historiskt perspektiv.* /

B.-L. Gunnarsson, S. Entzenberg, M.Ohlsson (eds.). Elanders Gotab, Stockholm, 2007. – P. 131-141.

11. Shorter Oxford English Dictionary on historical principles. – 5th edition. Vol. 1-2. Oxford University Press, 2002. – 3792 p.

Vovk O.I.

Черкаський національний університет імені Б. Хмельницького

Здатності як компоненти комунікативно-когнітивної компетентності студентів-філологів

Vovk O.I.

Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky (Ukraine)

Abilities as Constituents of Communicative and Cognitive Competence of Students-philologists

Abstract

The article studies the abilities which constitute communicative and cognitive competence of future philologists. Particularly, in the focus of attention are cognitive, communicative and affective abilities.

Keywords: *abilities, cognitive abilities, communicative abilities, affective activity*

Компетентність означає якість особистості, які визначають її здатність і готовність до виконання певної діяльності на ґрунті набутих знань і сформованих навичок і вмій. Розглянемо, які здатності необхідні для здійснення ефективної когнітивно-комунікативної діяльності майбутніх філологів.

Здатності розглядаються як складне синтетичне утворення, яке включає в себе низку даних, без яких людина не була б здатною до будь-якої конкретної діяльності, та властивостей, які виробляються лише у процесі певним чином організованої діяльності [10, с. 111]. Ю.І. Пассов виокремлює **три групи здатностей**, важливих для навчання мови: 1) здатності до пізнавальної діяльності; 2) комунікативні здатності; 3) здатності до емоційно-оцінної діяльності [8, с. 17].

Розвиток здатностей визначається, насамперед, двома основними **чинниками** – спадковістю (генотипом) і середовищем. Здатності детермінуються рівнем успадкованого інтелекту приблизно на 50%, а середовищем – на 30%. Доля взаємодії генотип-середовище становить 20% [7, с. 424]. Упродовж життя типи взаємодії генотипу й середовища можуть чергуватись: на перших етапах розвитку індивіда превалює пасивна взаємодія, згодом вона змінюється реактивною взаємодією, а за нею слідує активний тип взаємодії.